

0028

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Мэри Кокс

ПОЙМАЙ,
ЕСЛИ СМОЖЕШЬ

Подари себе любовь

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Мэгги Кокс
Поймай, если сможешь
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 28

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=589235

Поймай, если сможешь: роман: Центрполиграф; Москва; 2010

ISBN 978-5-227-02246-2

Аннотация

Пять лет Николай Голицын искал Элизабет Барнс, по вине которой, как он считает, погиб его брат. И нашел... Теперь осталось лишь понять, что руководило им в этих долгих поисках: ненависть, жажда мести... или любовь?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	24
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Мэгги Кокс

Поймай, если сможешь

Глава 1

Голос раздавался то над самым ухом Элли, то как будто издадала.

– Элизабет! Я знаю, что ты пришла в себя и меня слышишь. Помнишь, что произошло?

Слова эхом повторялись в ее голове, но она даже не пыталась вникнуть в их смысл. При малейшей попытке сконцентрироваться у Элли тотчас начинало страшно болеть в затылке и в висках, и она снова погружалась в полубессознательное состояние.

В редкие минуты прояснения сознания единственным ее спасением было ощущение тепла мягкого толстого одеяла. Натягивая его на себя, Элли отгораживалась от окружающего мира и старалась заснуть, чтобы ни о чем не думать, не вслушиваться в доносившиеся до нее слова, не бороться с неприятными сумбурными воспоминаниями, которые накачивали на нее тревожащими душу волнами.

Она догадывалась: случилось нечто ужасное. И зачем тогда пытаться что-то вспомнить, как того требовал мужчина? На какое-то мгновение перед ее глазами возник-

ли четкие черты его лица, но Элли быстро закрыла глаза – струсилась. Слишком взволнованным показалось ей лицо мужчины, а еще он смотрел на нее так, будто она сделала что-то очень плохое. Что-то страшное. Надо будет обязательно вспомнить, что именно... но только потом, не сейчас.

Элли знала лишь то, что находится в больнице. И этого было для нее более чем достаточно на данный момент, поскольку ей совсем не хотелось думать о вещах, способных причинить новые страдания. Она и так переживала из-за того, что совершенно не помнила, каким образом оказалась тут. Воспоминания могли оказаться еще более болезненными.

Мужчина опять находился в ее палате! Элли краешком глаза заметила его черный костюм. Но с какой целью он приходит к ней? Ведь каждый раз, когда она открывает глаза, незнакомец находится рядом. Чего он ждет? Что ему от нее нужно?

Какие-то отрывочные сцены из прошлого промелькнули у нее перед глазами, и она поняла, что знакома с этим человеком. Однако на восстановление всей картины у нее уже не хватило сил. Большие всего Элли мучило ощущение того, что по ее вине произошла какая-то непоправимая трагедия. Но размышлять о прошлом удавалось ей с трудом, поэтому она решила лучше попытаться сконцентрироваться на

внешнем виде палаты, в которой лежала. Простая комната с серо-желтыми стенами, чуть потемнее линолеум на полу, все в ней: и подушка, и одеяло, и сам воздух... было пропитано больничным запахом. Элли шевельнула рукой и тут же почувствовала неимоверную тяжесть в ногах. О боже, у нее не получается двигать ногами! Только посмотрев перед собой, она осознала, что обе ее ноги в гипсе. Приглушенно вскрикнув, она отвернулась к стене лицом и закрыла глаза...

«Отец! Наконец-то», – вздохнула с облегчением Элли, когда, снова придя в себя, увидела перед собой знакомое лицо! Ну, слава богу, хоть что-то она помнит!

– Ни о чем не волнуйся, моя девочка! – Отец провел рукой по ее волосам, будто перед ним была маленькая беззащитная девочка. – Твой отец знает, что делать. При первой же возможности увезу тебя отсюда. Потерпи немного. И никто тебя не тронет. И не найдет, как бы ни старался. Уж в этом я, Томми Барнс, разбираюсь! Спи спокойненько! Набирайся силенок.

– Пример вас уже ждет, доктор Лайонс. Сюзи вас отведет. Скажите ей, если вам что-то понадобится.

Элли была не в восторге от идеи принять участие в телевизионных программах в качестве консультанта-психолога, однако отказаться не смогла. С тех пор как помогла сыну-наркоману одного из известных политиков, она попала в

сферу внимания прессы и даже получила прозвище: «психолог с конским хвостиком». Элли оно не нравилось, поскольку умаляло ее профессиональные качества, кто-нибудь еще, не дай бог, подумает, что имеет дело с молодой неопытной девушкой. Возможно, она и приняла приглашение телевизионщиков, чтобы создать себе репутацию и показать всем, насколько уверенно разбирается в тонкостях своей профессии.

Ей было нелегко добиться нынешнего положения – путь оказался достаточно тернистым, – однако она справилась со всеми трудностями и неприятностями. И, как это ни смешно, ее непутевый отец оказал ей неоценимую помощь. После аварии, в которую она попала пять лет назад, он увез ее из Лондона в Шотландию. И это его решение стало для нее спасительным. Переезд создал стимул серьезно взяться за учебу и получить специальность психолога, о которой она всегда мечтала.

Год назад у Элли появилась возможность вернуться в Лондон и начать работать в Ист-Энде. Ей предложили возглавить проект, над которым она с радостью согласилась работать: помогать бездомным подросткам.

Она хорошо знала, как тяжело чувствовать себя брошенным и одиноким, поэтому и стремилась помочь как можно большему числу обездоленных детей. А сейчас ей пришлось переехать – по крайней мере, на эту неделю – на южный берег Темзы, в маленький отель в районе Челси. С ней связались представители местного канала кабельного телевиде-

ния и наняли ее, чтобы снять цикл программ о проблемах сына-подростка одной из своих популярных ведущих.

Элли вполне могла бы обойтись без дополнительной рекламы. К ней в офис в Хакни приходили за консультациями самые разные клиенты, и их количество постоянно возрастало. Кроме того, проект, ради которого она переехала обратно в Лондон, оказался долговременным, поскольку ей и ее коллегам все же удалось открыть приют для бездомных подростков, а значит, на Элли навалились новые обязанности и обязательства. Однако она не жаловалась, ведь это и есть настоящая работа – оказывать людям реальную помощь, ради чего она, собственно говоря, и училась столько лет на психолога.

Несмотря на отсутствие свободного времени, Элли все-таки приняла приглашение руководства телеканала, соблазнившись предложенной в контракте суммой. У приюта вечно возникали проблемы с финансированием, вот поэтому она и решила отдать в его фонд часть заработанных денег, а заодно привлечь внимание общественности к самому приюту и кто знает... найти потенциальных спонсоров.

После окончания первого дня съемок Элли сразу же вернулась в гостиницу. Как только она вошла в холл, к ней навстречу поспешила администратор гостиницы.

– Доктор Лайонс, к вам пришел гость. Он ждет вас в первом номере. Вы сможете спокойно с ним там поговорить.

Элли настороженно нахмурилась, не понаслышке зная

о побочной стороне своей профессии: люди частенько являлись к ней, чтобы высказать собственную, отличную от «официальной» точку зрения на психологию или пожаловаться на возникшие у них те или иные социальные или личные проблемы, порой приходили разгневанные родственники людей, которым она старалась помочь. Такого рода случайные беседы отнимали много времени и сил. Не хотелось бы сейчас! Она устала, и ей нужно поскорее принять ванну и отдохнуть.

– Кто он? – спросила она, с трудом подавив зевок. – Назвал свое имя?

Администратор не спешила отвечать и окинула Элли таким взглядом, будто хотела сказать, что не понимает, какие могут быть отношения между заурядной постоялицей гостиницы и столь высокоуважаемым посетителем. По всей видимости, мужчина произвел на нее неизгладимое впечатление.

– Мистер Николай Голицын, – наконец произнесла она с нескрываемым восторгом в голосе.

– Вы уверены?

У Элли даже закружилась голова при мысли, что после стольких лет разлуки она вновь увидит Николая. Господи! Николай Голицын... Он то и дело преследовал ее в снах, и по его вине она испытала за последние годы столько душевных мучений, что никто с ним не сравнится в этом отношении, даже ее безответственный и легко увлекающийся отец.

К чему лукавить? Да, Элли вся трепетала от страха, пони-

мая, что встречи с Николаем Голицыным избежать не удастся. Но больше самой встречи она испугалась тех чувств, которые проснулись в ней при одном лишь упоминании этого имени. Элли осознала, что в глубине души ей хочется сломя голову побежать к нему и броситься в объятия. Удивительно, такие эмоции после стольких лет!

– Я не могла ничего перепутать, доктор Лайонс. – Администратор наградила ее обиженным взглядом, всем своим видом показывая, что оскорблена таким предположением.

Усталость Элли как рукой сняло. Какая к черту усталость? Скорее ощущение, что ты стоишь на самом краю скалы, а далеко внизу под ногами среди скал бушует океан.

«Как он умудрился найти меня?» – закрутилось у нее в голове, и Элли даже прикусила губу от волнения. Отец ведь сделал все, чтобы замести их следы. Даже предложил ей взять девичью фамилию матери и использовать сокращенный вариант имени, а не полный – Элизабет. Но разве сама Элли не задумывалась о том, что после того, как она сделалась публичным человеком и стала появляться на экранах телевидения, у ее бывшего работодателя появился шанс ее отыскать? Да, опасения, что и говорить, были, но пришлось рискнуть, не отказываясь же от возможности строить карьеру и зарабатывать деньги, чтобы заниматься любимым делом и помогать людям?

Проведя машинально рукой по волосам, Элли поняла, что у нее дрожат пальцы. И на несколько секунд ее охватила па-

ника.

– Благодарю, – вымучила она ответ, благодарно кивнув работнице отеля.

– Не за что, – ответила та, продолжая с любопытством смотреть на нее и улыбаться.

«Так улыбаться может только тот, у кого в детстве была любящая семья и кому еще не приходилось сталкиваться с превратностями судьбы», – с некоторой завистью отметила про себя Элли. Ей самой было не до улыбок!

Элли отошла к зеркалу и принялась поправлять выбившиеся из хвоста пряди золотистых волос, а потом привела в порядок блузку и брюки.

Убедившись, что выглядит вполне прилично, она решительным шагом направилась по вестибюлю гостиницы в сторону номера, указанного ей девушкой-администратором. Но чувствовала себя Элли ужасно, как приговоренный к смерти, идущий на эшафот.

– Добрый вечер! – автоматически произнесла она, входя в комнату.

Что за дурацкое приветствие? Даже ей самой оно показалось неуместным.

За большим круглым столом сидел мужчина, нервно постукивая по нему пальцами: сразу было видно, что его терпение близится к концу. Услышав ее голос, он обернулся и медленно поднялся из кресла.

У Элли перехватило дыхание от волнения и стало не хва-

тать воздуха, таким огромным показался ей мужчина – будто всю комнату заполонил. От него исходила абсолютная уверенность в собственных силах.

Редкое сочетание стройности, гибкости и могучего телосложения; косая сажень в плечах – это про него! Даже под дорогим и явно сшитым на заказ костюмом легко угадывалось мускулистое тело.

Как Элли ни уговаривала себя, у нее возникло острое предчувствие опасности, как у жертвы при появлении хищника. «Надо расслабить мышцы и глубоко дышать!» – сказала себе девушка, пытаясь вспомнить уроки релаксации, которые изучала и которым обучала сама. Однако Николай настолько подавлял ее, что ей никак не удавалось взять себя в руки.

Судя по первому впечатлению, Николай никак не изменился за прошедшие с их последней встречи годы. Разве что был коротко подстрижен. Но, приглядевшись к нему повнимательнее, Элли заметила, что уголки его губ чуть опустились, как у человека, который прошел через сильные эмоциональные потрясения, и четче выступали скулы, отчего на его лице появилось выражение грусти.

– Здравствуй, Элизабет.

Его голубые глаза не спеша прошлись по ней с ног до головы, а затем остановились на ее лице, и Элли показалось, будто они пробуравили ее насквозь. Этот долгий оценивающий взгляд окончательно выбил девушку из колеи.

– Теперь все зовут меня Элли. Мне так больше нравится, – переборков смущение, заметила она.

К неудовольствию Элли, голос предательски дрогнул, выдав не отпускавшую ее нервозность. Ничего удивительного, ведь ей предстоит крайне неприятный разговор. И куда только подевалась ее хваленая выдержка? Именно в тот момент, когда она ей была особенно нужна!

– Не сомневаюсь! – Губы мужчины скривились в циничной улыбке. – Уверен, ты бы предпочла, чтобы я всю свою жизнь разыскивал Элизабет Барнс. Но разве тебе не было ясно с самого начала, что от меня не скрыться? Спасибо, что подсобила моим поискам. Засветиться в газетах и на телевидении было крайне неразумно с твоей стороны. Признаюсь, я был изумлен, увидев тебя на экране. Смело! Что, решила: я давно отчаялся и сдался? Была уверена, что уже не ищу тебя? Если так, то остается лишь винить саму себя за самонадеянность.

Лицо Николая еще более ожесточилось. Да, похоже, ей не скоро удастся отдохнуть! А ведь она так надеялась, что будет наслаждаться теплой ванной в своем номере, вспоминая о прошедшем дне и размышляя над проблемами двух новых клиентов, которым ей предстояло помочь в ходе съемок передачи. И что она получила взамен? Встречу лицом к лицу с женщиной, из-за которого ей пришлось уехать из родного города и который обвинял ее в смерти родного брата! Прошло пять лет, и вот они... опять вдвоем.

В горле у Элли пересохло, и она огляделась по сторонам, тщетно пытаясь найти графин с водой.

– Мне нечего скрывать, и поэтому я не собираюсь от тебя прятаться, – объявила она. – В принципе я уехала только потому, что мой отец за меня беспокоился. Он увез меня туда, где я могла бы прийти в себя и восстановить здоровье после аварии.

– Не верю, что это единственная причина! Ты же не просто уехала, а пустилась в бегство! Зачем иначе менять фамилию? А, ответь, доктор Лайонс? – с презрением произнес ее новую фамилию Николай.

Он подошел к ней почти вплотную, и Элли замерла. Ей уже больше не хотелось пить. Она мечтала только о том, чтобы каким-нибудь магическим образом очутиться в своем номере, а еще лучше стать невидимой и ускользнуть куда-нибудь подальше. Однако, если бы ей и удалось избежать разговора с Николаем сейчас, нет сомнений, что тот продолжил бы преследовать ее. Бегство принесло бы лишь временную передышку. Она всегда знала об этом. Не лучше ли смело встретить свой многолетний кошмар, вместо того чтобы постоянно убегать от него?

Элли изо всех сил старалась не показывать Николаю свой страх, но ох как же нелегко это было! Ведь даже спустя пять лет мужчина все еще заставлял сердце Элли учащенно биться. И она сразу почувствовала себя слабой и беззащитной. В нем было что-то такое, что заставляло Элли всегда трепетать

в его присутствии. Столь мощной была его энергетика!

Его покойный брат Александр однажды предупредил Элли о беспощадности Николая к тем, кто выводит его из себя. Саша посоветовал ей быть осторожнее, так как Николай, по его словам, никогда не прощает ошибок и жестоко наказывает тех, кто их совершает. Если ты обидела его, то тебе остается только молиться...

Однако Элли всегда сомневалась в правдивости слов Саши, поскольку знала, что тот завидует успеху своего харизматичного старшего брата. Ведь в то время как у него было лишь огромное количество приятелей и подружек, которых привлекали его веселость и жизнелюбие, Николай завоевывал всеобщее уважение и восхищение трудолюбием и твердостью характера. Элли сразу обратила внимание на завистливое отношение Саши к старшему брату, когда стала жить в доме Голицыных. Она переехала к ним после смерти своей сестры Джеки во время родов, чтобы нянчиться с маленькой девочкой. От частых споров братьев дрожали стекла, но первым, кто шел на примирение, обычно был Николай.

– Зачем ты приехал сюда? – испуганно спросила Элли, заметив, что Николай сделал несколько шагов в ее направлении.

– И ты смеешь меня об этом спрашивать? После того, что произошло! Как будто сама не знаешь?

Он говорил на нескольких языках, помимо родного русского. Английский Николая был почти идеален, вот только

в эмоционально напряженные моменты прорывался акцент, который Элли сейчас с испугом заметила и поняла, что в Николае закипает гнев. И этот гнев был направлен на нее!

– То, что случилось с Сашей... это ужасно! – Элли запнулась. – Я... я, конечно, готова поговорить с тобой об этом. Но... но, боюсь, я ничего нового тебе рассказать не могу.

– Правда?

– Я знаю, что потеря брата стала для тебя страшным ударом. Это была потеря для всех нас. Поэтому я всегда надеялась, что, когда мы снова встретимся, ты уже осознаешь, что авария произошла не по моей вине. Твои обвинения напрасны. Я ни в чем не виновата.

– Надеялась! Можешь забыть о подобных глупых надеждах. Как я могу успокоиться? Ведь ты даже не удосужилась поговорить со мной после судебного заседания! Мне кажется, что ты обязана была это сделать! Но тебя даже не заинтересовало то, что будет с твоей племянницей, оставшейся сиротой! Ты не поехала навестить ее. Нет! Ты бросила ее и предпочла сбежать с папашей. Конечно, как хорошо жить в свое удовольствие! Эгоистка! Успешная карьера, никаких проблем, ты добилась того, чего хотела. Вот только я не позволю этому продолжаться. Почему? Скажи мне, почему ты согласилась поехать с Сашей в тот день и села за руль моей машины? Ты ведь только получила права! И разве я не велел ему ждать, когда я вернусь? Ответь! Меня этот вопрос мучает каждую ночь! И поверь, я не отстану от тебя, пока не

узнаю причину!

Элли помнила, что такой же вопрос Николай задал ей, когда она вышла из участка после разговора с полицейским. В тот раз отец встал между ними, защищая свою дочь от любых нападок.

«Оставь ее в покое! – прокричал он. – Она и так прошла через многое! Тебе не кажется, что с нее довольно страданий?»

Ей снова захотелось пить, смочить пересохшее горло, но теперь она предпочла бы что-нибудь покрепче, чем вода.

– Я не могу назвать тебе причину. Ты должен помнить, что в аварии я стукнулась головой и потеряла память. Я до сих пор не могу восстановить подробности того дня. Прости, но память так и не вернулась ко мне в полном объеме. Хотя я и пыталась вспомнить. Врачи тогда еще в больнице сказали мне, что вероятнее всего два варианта: либо я неожиданно вспомню обо всем, либо память никогда ко мне уже не вернется. Мне жаль, что тебе тяжело принять это, но я ничего не могу поделать. Я не помню. Поверь мне! Это правда!

– Как удобно для тебя!

Его слова больно ранили Элли. Нахмурившись, она скрестила руки на груди. Неужели он и вправду думает, будто ей легко осознавать то, что она не помнит целый день собственной жизни? Конечно, воспоминания были бы далеко не самыми приятными, но они действительно дали бы ответы на многие вопросы. Кто-то предпочел бы ни о чем не вспо-

минать, но неизвестность, сомнения и чувство вины до сих пор мучили Элли. И она сама постоянно задавала себе одни и те же вопросы: зачем села в машину Николая? Куда они с Сашей ехали? Почему она села за руль, едва получив права?

Хотя Саша был приятным в общении человеком, порой он вел себя безответственно и непредсказуемо. Смерть Джеки вывела его из равновесия окончательно. Даже судьба дочери Сашу не слишком волновала. Если бы не Николай, который не только настоял на том, чтобы девочка осталась у них в доме, но и пригласил Элли в качестве няни, еще неизвестно, что бы ожидало Арину. По крайней мере, должной любви и заботы она бы наверняка лишилась. Но больше всего Элли волновали ее подозрения, что Саша активно употреблял наркотики.

– Удобно? Ни в коем случае! Как ты можешь такое говорить?! Тебе не кажется, что мне тоже трудно забыть об аварии, о моей травме и ее последствиях. Это случилось со мной! Я в нее попала. У меня тоже есть вопросы! Я сама пострадала. И не только физически, надо заметить!

– О да. Кому, как не вам, доктор Лайонс, знать о психологических травмах. А особенно из-за чувства вины!

Элли сделала несколько шагов назад, потому что едва сдерживаемая ярость Николая уже начинала серьезно пугать ее. Комната снова показалась маленькой, и ей стало не хватать воздуха. Самообладание потихоньку покидало Элли.

– Я не отрицаю того, что чувствую себя виноватой! Но

только из-за того, что уехала и оставила Арину одну! А вовсе не потому, что авария якобы произошла по моей вине. Как признаться в такой ужасной вещи, если я совершенно ничего не помню! – воскликнула Элли.

– Моему брату было только двадцать восемь лет, Элизабет... Он был так молод! Его смерть бессмысленна! И я не успокоюсь, пока не узнаю, почему он погиб! Что я скажу его дочери, когда она вырастет? Ты когда-нибудь думала об этом?

Элли почувствовала такую пустоту в голове, что не смогла найти слов для ответа.

– Саша умер из-за тебя! Но я не только это не могу тебе простить, Элли! Я до сих пор ума не приложу, зачем ты взяла с собой Арину! Она была еще маленьким ребенком. О чем ты думала, когда посадила ее в машину, а потом сама взялась за руль?

Элли знала, что Арина не получила ни единой царапины в аварии, которая унесла жизнь ее отца и покалечила тетю. В столкновении была повреждена только передняя часть машины, а заднее сиденье, где находилось детское креслице, чудесным образом не пострадало. Элли всегда благодарила Бога за то, что в тот ужасный день он смиловался над малышкой и даровал ей жизнь. Если бы она погибла, то Элли предпочла бы уйти из жизни вместе с ней и Сашей. Даже мысль о том, что с девочкой могло что-либо случиться, заставляла ее просыпаться по ночам в холодном поту...

– Какого ответа ты от меня ждешь? Я же все, что могла, уже сказала. Я всегда серьезно относилась к своим обязанностям няни. И уверена, что никогда бы не подвергла риску жизнь малышки!

– Но ты это сделала! Сде-ла-ла! Разве нет? Она могла погибнуть в столкновении вместе с отцом! – Николай бросил на нее презрительный взгляд, полный ненависти.

Элли было больно слышать его обвинения, но она сжала руки и напомнила себе, что сама достаточно терзала себя все эти годы. Сейчас нет смысла снова переживать все заново. Жизнь продолжается. И она должна двигаться дальше. Пусть Николай не хочет этого понять и признать за ней право на спокойную жизнь. Но как ужасно сознавать, что он до сих пор винил ее в случившемся и жаждал мести!

– Я бы не допустила того, чтобы девочка пострадала. Я ее обожала! Я... – Элли покачала головой.

– Что?

– Я любила ее... Я и сейчас люблю Арину.

Было очевидно, что Николай не слышит ее, и зачем тогда продолжать все эти ненужные объяснения? Однако Элли, как психолог и человек, которому было не чуждо понятие сострадания, напомнила себе о том, что не имеет права забывать о чувствах Николая и пренебрегать ими. Им двигала любовь и скорбь: он потерял единственного брата и пережил ужас от мысли, что могла погибнуть маленькая племянница. Надо простить ему и гнев, и обиду. Ведь не в ее силах помочь

Николаю, она сама не знает, что случилось в тот страшный день. С другой стороны, со дня аварии прошло целых пять лет, а он продолжал цепляться за прошлое. Чего Николай намеревался добиться своим вторжением в ее жизнь?

И что ждал от нее? Что она откажется от своего будущего, потому что ей повезло – она выжила, а Саша нет? Ему хотелось наказать ее за это «везение»? Элли не сомневалась, что, по мнению Николая, ей удалось построить за прошедшие годы успешную карьеру, и его раздражал этот факт. Ирония заключалась в том, что она никогда не стремилась к успеху и всегда в первую очередь думала о помощи, которую может оказать людям. Радость ей приносила только благодарная улыбка пациента. И как можно радоваться успеху, если вокруг еще столько людей, нуждающихся в помощи?

– Я понимаю, насколько тебе необходимо узнать, что произошло в тот день. Поверь мне. – Она сочувственно пожала плечами.

И вдруг сумасшедшая мысль закралась ей в голову. А вдруг получится? Только осмелится ли она рискнуть?

Старший из братьев Голицыных всегда оставался для нее загадкой. Он производил впечатление человека сдержанного, замкнутого и неразговорчивого. Иногда у Элли возникало желание узнать, что скрывается за явно намеренно выстроенной стеной, и сможет ли кто-нибудь преодолеть этот психологический барьер. Изредка ей удавалось наблюдать удивительные перемены в нем, которые происходили в тот

момент, когда Николай думал, что остался один на один с племянницей. В нем появлялась теплота и заботливость, даже нежность, которые, казалось, ему совсем не были свойственны. Его преображение интриговало Элли и возбуждало в ней интерес к этому загадочному человеку. Ее тянуло отыскать те стороны характера Николая, которые тот прятал за образом волевого и независимого человека. И вот теперь подобное желание вновь проснулось в ней.

– Думаешь, я сама не хочу узнать, что произошло? Я чувствую себя ужасно, как будто часть меня куда-то пропала и на этом месте зияет пустота, которую я никак не могу заполнить. Моя жизнь едва не оборвалась, а я даже не знаю причин. Я только знаю... что никогда не стану прежней. Даже если все вспомню...

Николай засунул руки в карманы и тяжело вздохнул, но и следа сочувствия Элли на его лице не заметила.

– Вернулась ли к тебе твоя память или нет, у нас с тобой есть дела, которые нам надо выяснить. Я думаю, ты сама это прекрасно понимаешь. – Он сжал зубы. – Скоро ты поймешь, что твое бегство не может не иметь последствий, Элизабет.

– Каких последствий? – побледнела Элли.

– Сейчас я должен идти, но я зарезервировал столик в ресторане отеля. Мы с тобой поужинаем вместе через два часа. И возражений я не принимаю. Буду ждать тебя в ресторане. – В этот момент в дверь постучали, и, уже не в состоянии скрыть своего нетерпения, Николай посмотрел на часы. – Да!

Вошел огромных размеров, похожий на шкаф мужчина с бритой головой. Элли вспомнила, что подобного рода люди входили в число сотрудников Николая. Большинство из них были русскими и занимались обеспечением его безопасности. Мужчины перебросились несколькими словами по-русски, и «шкаф» вышел.

– Я уже опаздываю на следующую встречу, – проворчал Николай, как будто в этом была целиком вина Элли.

Посмотрев на него, она нервно закрутила пуговицу своего жакета.

– Ты говоришь так, будто хочешь отомстить мне. Это так?

Еще не закончив мысль, Элли задрожала. К ужасу Элли, Николай заметил, как сильно она волнуется, и хищно улыбнулся:

– Доктор Лайонс, ты можешь называть мое желание как угодно. Давай, действуй психоанализ и прочие штучки. Только знай, Элизабет, тебе придется за все заплатить. И заплатить сполна!

Погрозив ей пальцем, он быстро прошел мимо и вышел из комнаты.

Глава 2

Встреча с Элизабет оставила Николая озадаченным. В первый раз во время деловой встречи его мысли не были полностью сконцентрированы на обсуждаемых вопросах. В них ворвалась Элизабет и каким-то магическим образом едва ли не полностью овладела его сознанием. За прошедшие годы она изменилась, не так чтобы сильно, но в ней появилась какая-то внутренняя сила, приковывающая к себе внимание. Николай недовольно скривился, поскольку сам себя не узнавал, раньше у него никогда не было такого беспорядка в голове. С трудом отсидев встречу до конца, он поспешил обратно в отель, где снял для себя номер, как только ему сообщили о том, что Элизабет обычно останавливается именно в нем. Он опять прокрутил в голове их разговор. Что с ним творилось? Встреча привела его в полное замешательство и заставила размышлять о своих неожиданных реакциях на притягательную красоту Элизабет. Сейчас от него требовалось проанализировать важные коммерческие вопросы, которые они только что обсуждали на собрании: необходимо было все взвесить и принять решение, а вместо этого... Сегодня дела отошли на второй план.

Он столько времени тщетно искал Элизабет, что уже почти потерял надежду найти ответы на свои вопросы и смирился с постоянно беспокоящими его воспоминаниями о де-

вушке. И вот буквально на днях Николай увидел ее на экране телевизора. Ему хватило доли секунды, чтобы узнать Элизабет. Вернее, доктора Элли Лайонс. Как он не догадался, что она сменила фамилию, чтобы осложнить ему поиск!

Мысли Николая путались, что сильно его раздражало и нервировало. Но еще больше его беспокоил тот факт, что это было связано не только с яростью, которая жила в нем все эти годы, но и с новыми непонятными чувствами, которые странным образом уживались с гневом и не поддавались никакому объяснению.

Кроме стремления отомстить, у него возникали и совсем другие желания. Однако еще больше его пугало то, что ему никак не удавалось прогнать от себя внезапно возникшую мысль, что его навязчивая идея отыскать Элизабет была связана вовсе не с гневом на нее, а... с ее красотой и женской притягательностью.

Воспоминания о том времени, когда они жили под одной крышей, неожиданно всплыли перед ним. А ведь пять лет назад она была худой, откуда взялись все эти плавные изгибы, которые никак не могли теперь выйти у него из головы. Лицо у Элизабет всегда было красивым, с этим никто не спорил: горящие ясные изумрудные глаза, длинные ресницы и изящный изгиб губ. Однако сейчас оно показалось Николаю еще привлекательнее. Может быть, благодаря тому, что золотистые волосы были убраны в хвост, что давало возможность любоваться лицом.

Настоящая находка для телевизионщиков! Психолог с внешностью фотомодели. Она могла не только рассуждать о проблемах людских отношений – любимая тема на телевидении, но и привлечь внимание зрителя своей внешностью.

Николай в очередной раз выругался, поскольку ход его мыслей был направлен совсем не в ту сторону. Еще не хватало признаться в том, что красота Элизабет взволновала его. Перед ним стояли совершенно другие задачи, от которых ничто не должно его отвлекать. И хотя нельзя не признать, что Элизабет за пять лет чертовски похорошела, ему нельзя думать о ней как о женщине. Он должен помнить, что она не заслуживает его доверия. И сейчас он получил тому лишнее подтверждение.

Зайдя к себе в номер, Николай посмотрел на часы. У него еще оставалось достаточно времени до встречи с Элизабет. Почему бы тогда не сходить в тренажерный зал при гостинице, чтобы выплеснуть энергию, накопившуюся в нем и требовавшую выхода. Отличная мысль: надо только переодеться.

Он начал раздеваться уже по пути в спальню. Быстро сбросив с себя пиджак и стащив галстук, Николай принялся расстегивать пуговицы шелковой рубашки. Небольшая физическая нагрузка приведет его в порядок и избавит от ненужных эмоций по поводу Элизабет. Ей придется ответить за свою трагическую ошибку!

Скинув ботинки, Николай вошел в спальню. Его давно

уже не поражало роскошное убранство номеров, в которых он останавливался. Все изыски президентских номеров были интересны ему только с точки зрения удобства. Более того: он предпочитал после работы и деловых встреч возвращаться домой, а не в отели, если это было возможно, тем более что ему принадлежало несколько домов в разных точках земного шара.

В Лондоне он и Арина жили в доме на Парк-Лейн, связанном у Николая с малоприятными воспоминаниями. Ведь именно оттуда в тот роковой день выехала и направилась непонятно куда Элизабет с его братом и племянницей...

Несколько месяцев после исчезновения своей няни Арина часто плакала и засыпала с трудом. Ни сам Николай, ни нанимаемые им нянечки не могли справиться с ребенком. Он долго искал ту, которая сумела бы позаботиться об Арине так же, как это делала Элизабет, понимая тщетность подобных попыток. Все предельно ясно: Элизабет относилась к девочке как к своему собственному ребенку. Арина – ее племянница, и в основе их отношений лежали родственные узы, а не подписанный трудовой договор. Забота и любовь, которые дарила Арине Элизабет, привязали к ней девочку, вот та и переживала из-за внезапного исчезновения няни.

Николай не мог понять и простить Элизабет. Как могла она так поступить? Ведь знала же о привязанности племянницы, но тем не менее бросила их, даже не предупредив о своем решении уехать. У него была масса вопросов к Элиза-

бет, и ему хотелось подтвердить или опровергнуть свои догадки. Слишком много возникло подозрений после сообщения полиции об осмотре автомобиля. В нем были обнаружены семейные драгоценности, очевидно украденные из дома перед отъездом. Вся ситуация наводила Николая на мысль, что его младший брат и Элизабет крутили роман за его спиной. Иначе почему они так поспешно уехали, прихватив с собой Арину и драгоценности?

Чертовы вопросы! Николай снова почувствовал, как в нем закипает гнев. Из-за него он многие ночи провел без сна, а дни – в отчаянных попытках найти Элизабет. Ее поиск отнял у него много времени, сил и денег. Однако ни одному из нанятых им специалистов не удалось обнаружить местонахождение беглянки.

Что на самом деле произошло в тот день? Вопрос так и остался без ответа. Николай обязан был найти разгадку. Внезапное исчезновение Элизабет только подтверждало его предположения, что она была в чем-то замешана и, осознав свою вину, попыталась уйти от ответственности. Но главное другое: что бы ни произошло в тот день, Николай лишился брата, а Арина осталась сиротой – и Элизабет была так или иначе причастна к трагедии. Ее старания скрыться только разжигали ненависть Николая и желание отомстить.

Наконец-то он ее нашел! Теперь ей уже не удастся ускользнуть от него. И скоро Элизабет поймет, что ее прекрасной жизни скоро придет конец. Он-то уж постарается

внести в нее несколько существенных изменений...

Элли выбрала для ужина с Николаем простое черное облегающее платье. Она осознанно остановилась на черном цвете, потому что он отражал ее настроение. Элизабет вспоминала о трагедии, унесшей жизнь Саши, а еще – если честно признаться! – ей овладел страх. Николай снова ворвался в ее жизнь, и она чувствовала, что ничего хорошего это не принесет.

Элли ругала себя за то, что послушалась совета отца и сбегала из Лондона, а потом и поменяла фамилию. Ее оправдывало только то, что она пережила такой кошмар и была травмирована, физически и морально, чтобы спорить с отцом. Разговор с Николаем всколыхнул забытые ощущения, и Элизабет еще раз убедилась в том, что пять лет назад была не в состоянии мыслить и принимать правильные решения.

Кроме того, Элли верила, что отец в первую очередь заботился о ней, о ее психическом здоровье. Он хотел помочь ей в тяжелую минуту, и таким образом надеялся загладить свою вину перед ней и Джеки. Они ведь росли практически без отца, и в тот момент ему представилась возможность проявить себя.

С одной стороны, сейчас Элли лучше понимала, почему отец решил увезти ее из Лондона. В последнее время она сблизилась с отцом, особенно после того, как у него диагностировали болезнь Паркинсона, и ей тоже очень хотелось

любыми возможными способами облегчить ему жизнь. Пять лет назад отец боялся Николая и того, что он мог сделать с Элизабет, обвинив ту в смерти брата. Он неоднократно повторял дочери, что не стоит доверять человеку, у которого есть деньги и власть. По его мнению, Николай мог привлечь на свою сторону лучших адвокатов и осудить Элли за убийство. И у нее не было бы никаких шансов, ведь она даже не помнила, что произошло, а потому не могла защищаться. Должно пройти время, говорил отец, чтобы Николай мог более отстраненно взглянуть на ситуацию, да и к ней самой – им обоим хотелось в это верить! – вернется память...

С другой стороны, Элизабет теперь считала, что было бы лучше остаться и все обсудить с Николаем. Тогда, возможно, он рано или поздно перестал бы винить ее в смерти Саши, понял бы, что именно его брат, скорее всего, и стал катализатором всех событий. Только какими-то непонятными желаниями Саши Элизабет могла объяснить их отъезд из дома. Она не могла придумать ни одной причины, которая могла бы заставить ее отправиться в эту поездку.

Если бы Николай перестал искать виноватого, то она бы и сейчас воспитывала Арину и не мучилась бы оттого, что бросила девочку, когда та в ней остро нуждалась. Элли до сих пор ощущала свою вину и жалела о том, что не видится с племянницей и не имеет возможности наблюдать за тем, как она растет.

Элизабет посмотрела на свое отражение в зеркале. Дро-

жащей рукой она поправила бретельки платья. Боже! Какая у нее бледная кожа! Ей давно надо отправиться на какой-нибудь курорт, чтобы набраться энергии и загореть. Однако такая мечта становилась все менее и менее выполнимой, учитывая тот объем работы, который ей предстояло сделать как в своем офисе, так и в приюте. Многие проекты требовали ее постоянного внимания. Периодически появлялись и предложения участвовать в различных телевизионных программах, так что сейчас у нее совсем нет времени на себя. Даже о выходном не могло идти речи.

Мысли об отдыхе быстро сменились размышлениями о предстоящем ужине с Николаем. «А что я так нервничаю? Что ужасного может со мной случиться?» – покачала головой Элизабет.

Да, ей предстоит нелегкий разговор. Только при мысли об этом у нее уже от волнения начинало сводить живот. Ей вряд ли удастся проглотить хоть один кусочек, сидя за столом с Николаем. Она вспомнила обращенный на нее взгляд Голицына, полный гнева и обиды. К тому же Николай выглядел теперь еще более устрашающе и внушительно, чем пять лет назад. Несомненно, он до сих пор искренне винил ее в смерти брата. И Элизабет не сомневалась в том, что все угрозы, которые она услышала от него в свой адрес, будут исполнены. Николай собирался мстить ей за ее бегство, которое он объяснял для себя чувством вины...

– Я забронировал такой столик, чтобы нам никто не мешал, – сказал Николай.

Кто бы в этом сомневался! Элли бросила на мужчину косяй взгляд и решительно села на стул, который для нее отодвинул официант. Они находились в самой уединенной части ресторана при отеле, в небольшом закутке, отделенном от остального зала ширмой. При этом перед Элли открывался потрясающий вид на патио, украшенное многочисленными кадками с экзотическими цветами. Посередине патио бил фонтан, в струях которого причудливым образом преломлялись лучи заходящего солнца.

Элли напомнила себе, что пришла сюда вовсе не для того, чтобы любоваться природой. С трудом отведя взгляд от зачаровавшего ее зрелища, она постаралась сосредоточиться на винной карте, которую вручил ей официант. Водя пальцем по списку, Элли боролась с вновь охватившим ее желанием встать и убежать из ресторана, да и из отеля тоже.

Но она знала, что не пойдет на поводу у страха, стоящего за этим желанием. Что бы ни задумал Николай, она останется. Хотя бы ради Арины!

Элли мечтала вновь увидеться с племянницей, а потому была готова вытерпеть все муки, которые для нее придумал Николай. С тех пор как она узнала о диагнозе отца, Элли еще

острее захотелось стать частью жизни девочки, ведь та, если не считать отца, осталась ее единственной родственницей.

Кроме того, она не должна показывать Николаю свою слабость, поэтому никогда больше не станет от него бегать. Она уже взрослый разумный человек, ей не пристало прятаться и трястись из-за того, что произошло пять лет назад.

– Позволишь мне самому выбрать вино для нас? – спросил Николай, и его спокойный, вкрадчивый голос смутил Элли.

Она с удивлением подняла глаза, мало веря в явно показную вежливость сидевшего напротив мужчины.

– Конечно, – ответила Элли, откладывая в сторону винную карту. – Я плохо разбираюсь в вине.

– Зато хорошо разбираешься во многих других вещах, – с иронией в голосе заметил Николай. – Например, в психологии. Ты стала прямо-таки экспертом в этой области.

– У меня есть необходимая квалификация, да, но чтобы стать экспертом... на это нужны годы, если не вся жизнь. Я учусь каждый день. И самое важное – стараюсь в основном думать о том, как помочь человеку, попавшему в беду, справиться с переживаниями и сделать первый шаг к выходу из стрессовой ситуации. Мне кажется, я могу научить их тому, как бороться с негативными эмоциями.

– Твоя скромность достойна похвалы... Хотя не могу не отметить, что интерес со стороны СМИ к твоей персоне плохо вяжется с твоими словами. Не согласна?

Его насмешка не удивила Элли. Она даже ждала чего-то

подобного, но все равно нервно напряглась.

– Мне этот интерес не нужен. Я его ничем не подогреваю. Более того: старалась избегать подобной известности. Так получилось. Обо мне, вернее, об одном моем пациенте, сделали программу на телевидении. Местный журналист ухватился за тему, потому что отец молодого человека, которому я помогла, был публичной фигурой.

Николай спокойно назвал имя политика, о котором она говорила, и Элли скривила губы. Разумеется, он подготовился к встрече с ней и собрал всю необходимую информацию.

– Я еще как-нибудь должен буду отблагодарить этого журналиста за возможность найти тебя. Рад, что ты его заинтересовала, – продолжил Николай, довольно улыбаясь. – Думаю, бутылка «Шато Лафит-Ротшильда» поможет нам отметить нашу долгожданную встречу.

Прикинув в уме, сколько примерно может стоить бутылка такого вина, Элли предпочла промолчать.

– Не беспокойся о цене. Можешь так не напрягать свой очаровательный лобик, – усмехнулся Голицын. – Платить буду я, естественно. И цена меня не волнует, тем более что я потратил куда больше денег на твои поиски. Мне есть что отпраздновать. В конце концов, все траты оказались ненеправильными. Скажи мне... почему Шотландия? Кого ты там знала? Мои информаторы не нашли никаких дальних родственников ни там, ни в других частях Великобритании!

Его слова заставили Элли снова вспомнить, как ей при-

шлось начать жизнь с нуля после аварии. Неужели Николай так и не понял за все эти годы, что она тоже пострадала в той аварии. Оставалось только согласиться с тем, что ее исчезновение усилило боль Голицына. Он не только не начал новую жизнь, забыв об аварии, как она надеялась, но, наоборот, его обиды и гнев стали лишь острее. От осознания силы накопившейся в нем ярости Элли даже онемела на некоторое время.

– Я не знаю, почему Шотландия, – смогла она выговорить наконец. – Одно из мест, где... никто нас не знал. Там мы могли начать все с чистого листа. Мой отец беспокоился обо мне. И именно поэтому решил, что меня лучше увезти куда-нибудь подальше.

– Чего он боялся? Что я заставлю тебя заплатить за то, что произошло с моим братом? Что мне нет дела до решения суда? Что я хочу знать правду? Он был прав!

В голосе его слышались металлические нотки, из-за которых по спине Элли побежали мурашки, и она замерла. Взгляд Николая сделался ледяным.

К ее облегчению, в этот момент к ним подошел официант. Николай заказал вино и попросил официанта дать им время на выбор блюд. Оба погрузились в изучение меню. Элли понимала, что Николай хочет помучить ее, поэтому молчит, заставляя нервничать. От волнения буквы скакали у нее перед глазами, и она была не в состоянии разобрать ни слова.

– Выбрала? – нетерпеливо спросил Николай, дав ей на раз-

мышление всего пару минут.

– Мне будет достаточно салата «Цезарь», – выдохнула Элли, рассчитывая на то, что этот салат есть в меню почти любого ресторана.

Да и за то время, что она выбирала, решить что-нибудь было невозможно! «Ну и пусть! Мне все равно, что я не буду есть», – подумала Элли, вспоминая свои мысли о том, что у нее ни единый кусочек не полезет в горло при Николае.

Тем временем Голицын уже дал знак официанту подойти и сделал заказ. Отложив меню, Элли потянулась за графином с водой.

Николай почти не скрывал своей враждебности по отношению к ней. Элли понимала, что такой человек, как Голицын, никогда не бросает слов на ветер, и его угрозы реальны. У него были все возможности и, главное, желание заставить ее страдать. Как будто она недостаточно натерпелась! Он и представить себе не может всех ее мучений!..

– Как... как Арина? – набравшись смелости, спросила Элли тихим голосом.

Сейчас только это ее интересовало. Но по взгляду Николая она сразу поняла: ответа на свой вопрос ей не получить.

– Тебе не кажется, что ты не имеешь права задавать этот вопрос? Пять лет назад ты сделала свой выбор.

– Но я всегда помнила о ней и беспокоилась! Что бы ты там ни думал!

– Видимо, недостаточно ты о ней беспокоилась. Иначе бы

не бросила ее. Ты ведь бросила ее, Элизабет!

– Я не хотела оставлять Арину. Ты говоришь так, как будто у меня был выбор или я мечтала от нее избавиться! Это неправда! Я находилась в шоке. Мне было плохо, и я позволила отцу мне помочь. Он взял на себя заботу обо мне, и я ему за это благодарна! Что в этом плохого? Если бы ты не закрылся и не дистанцировался от меня, я бы поговорила с тобой о... Но...

– Что?

– Я знала, тебе плохо. Ты потерял брата. Конечно, переживал. Мне хорошо известно, как тяжело терять родного человека. Вывод напрашивался сам собой: ты не захочешь, чтобы я осталась и продолжала ухаживать за Ариной... как ни в чем не бывало. Как мы могли жить под одной крышей? Я же видела, что ты ненавидишь меня за то, что произошло. Кроме того, я считала, что твоя жена заменит меня и поможет тебе с воспитанием Арины.

– Мы с Вероникой развелись почти сразу после твоего исчезновения.

Элли видела, как напряглось лицо Николая. У нее самой замерло сердце от этой новости. Она не слышала о разводе Николая.

– Какая разница, каким я казался тебе и... Что бы я там ни чувствовал! – продолжил он. – Ты должна была на первое место ставить не себя, а Арину! Прежде всего подумать о ее благополучии! А ты смалодушничала и убежала. Трусиха!

Его обвинение вызвало у Элли бурю негодования. Она с силой стукнула рукой по столу, так что вся посуда задрезжала. Ей было все равно, что о ней подумают официанты и другие посетители ресторана. Она не заслуживала такого отношения к себе и не собиралась мириться с его оскорблениями.

Элли понимала, что ему необходимо сорвать на ней накопившиеся за много лет обиды. Николаю было удобно обвинять ее в смерти брата, чтобы не искать других объяснений случившегося. Однако она тоже настрадалась, а потому не потерпит издевательств!

– Я не трусиха! – воскликнула она. – Неужели в тебе нет ни капли сострадания? Ты не умеешь прощать, да? Прошло уже пять лет, Николай! Ты действительно считаешь, что справишься с горем лишь в том случае, если будешь искать виноватых и копить гнев?

Глаза его вспыхнули от удивления, и Элли поняла, что в первый раз назвала его по имени.

– Ответ на первые твои два вопроса – нет. Я считаю, что тебе, Элизабет, нет прощения! Я доверял тебе! И как ты отплатила за это? Предательством! Ты бросила нас... Тебя не беспокоило то, что будет с Ариной. Все, что тебя волновало, – ты сама.

Элли закрыла глаза на секунду, потому что его обвинения причиняли ей боль. В зале ресторана сидели довольные и улыбающиеся люди, они пришли сюда получить удоволь-

ствие от еды. А она? Ей приходилось заново переживать самые страшные минуты своей жизни. Элли глубоко вздохнула и снова посмотрела на Николая.

– Как я предала тебя? Я уехала из Лондона, потому что мне было плохо. Я находилась в шоке после аварии. У меня были сломаны ноги. В чем мое преступление? И ты ошибаешься, если считаешь, что я не подумала о вас с Ариной. Честно переживала за вас обоих. Особенно за Арину! Я все эти годы вспоминала о ней и пыталась представить, как она растет. Прости меня, если мой отъезд причинил вам боль. Что я могу еще сказать?

– Ты спрашиваешь, как ты меня предала? – медленно повторил Николай, отчего у Элли вновь побежали по спине мурашки в ожидании чего-то ужасного. – Хорошо... Я скажу тебе. Я почти уверен в том, что у тебя с моим братом был роман.

– Что?! – Она не могла поверить своим ушам.

– И вы не только с ним встречались, но и планировали сбежать и увезти от меня Арину! И я почти уверен в том, что именно с этой целью вы сели в тот день в машину.

– Но это просто смешно!

– Так ли, Элли?

Она с удивлением посмотрела на Николая, отметив про себя, что он использовал краткий вариант ее имени. Затем до Элли дошел смысл его обвинений, и ее лицо залила краска. Как он мог придумать такое?

Элли в ужасе покачала головой, полностью опровергая предположение о романе с Сашей.

– Нет!

– Откуда ты знаешь? – спросил Николай с усмешкой, не сводя с нее взгляда. – Ты же пытаешься меня убедить в том, что ничего не помнишь! Разве не так? Вы всегда были довольно-таки близки. Я разве не прав? И что еще могло бы заставить тебя сесть за руль моей машины с моим братом и Ариной? Я не вижу других причин! Если бы он хотел куда-нибудь поехать, он бы вызвал такси... и не стал бы брать вас с собой!

Стон слетел с губ Элли, которая почувствовала себя беспомощной оттого, что ничего не в силах доказать. Она печально покачала головой. Вопросы Николая причиняли ей боль, но тот день был стерт у нее из памяти то ли болезненным ударом, то ли эмоциональным шоком. И все старания, которые она прикладывала, чтобы восстановить его, ни к чему не приводили.

– Послушай... Да, день аварии совершенно не помню. И не могу ответить, почему села за руль, почему там была Арина, куда мы ехали. Но я клянусь жизнью: твои предположения очень далеки от истины! – Мрачный взгляд, которым наградил ее Николай, показал Элли, что он ей не верит, и несколько деморализовал ее. – Ты... ты ошибаешься, говоря, что мы были близки с Сашей. Когда Джеки умерла, я поддерживала его, потому что понимала, как ему тяжело. Это

было наше общее горе, оно не могло нас не сблизить. Но потом... После того как ты позвал меня на Парк-Лейн и я переехала к вам ухаживать за Ариной, мы мало общались. Ты сам знаешь! Ты жил там и должен помнить, что Саша редко навещался туда. Иногда его не было неделями!

Теперь понятно, почему он так разгневан на нее! Но как Николай пришел к мысли, что у нее был роман с его братом и они хотели от него сбежать с ребенком? Почему?

– Есть еще кое-что.

У Элли перехватило дыхание.

– В машине после аварии полицейские нашли шкатулку с семейными драгоценностями. Там находилось и бриллиантовое ожерелье моей матери, которое я хранил в сейфе в спальне. Ты, наверное, слышала, как Саша ругался со мной по поводу денег тем утром до того, как я уехал в офис. Вы взяли ожерелье и другие драгоценности, чтобы обеспечить себя деньгами. Надолго! Вы планировали кражу вместе? Или это была твоя гениальная задумка?

Элли сделала несколько глубоких вдохов и заставила себя посмотреть ему прямо в глаза. Ей нечего скрывать!

– Скажи, ты меня чем слушаешь? У меня не было никаких отношений с Сашей! Я ничего не знаю ни о драгоценностях, ни об украденном ожерелье. Конечно, ты имеешь основания мне не верить, потому что я ничем не могу доказать тебе правдивость моих слов. Но я-то себя знаю! Я бы никогда, слышишь, никогда не взяла чужого! Даже мысль об этом мне

глубоко противна!

Николай пожал плечами:

– К сожалению, Элли, улики говорят об обратном. Они указывают на то, что ты виновна в краже. И то, что ты исчезла сразу после судебного заседания, тоже наводит на определенные мысли. Подозрения усиливаются, не согласна? Может, твой отец все знал с самого начала? Он был посвящен в ваши планы и поэтому увез тебя, чтобы ты избежала наказания? Кто знает? Он мог даже помочь тебе украсть ожерелье и драгоценности? Признайся, помогал?

– Нет! Вот почему ты меня искал! Из-за драгоценностей! – Голос Элли сделался хриплым, и она нервно провела рукой по шее. – Ты не только винишь меня в смерти брата, но и хочешь выдвинуть против меня обвинения в воровстве?

– Если не против тебя, Элли... то против твоего отца! Он же сидел в тюрьме, и именно за воровство. Разве нет?

Голицын вздохнул так, будто весь их разговор был сплошной формальностью. И сердце Элли похолодело при взгляде на его красивое, но ожесточенное лицо.

– Что бы ты сделала на моем месте? – спросил он. – Меня обманули и предали. Тебе не кажется, что я заслуживаю хоть какой-то компенсации?

– Ты не можешь вовлекать во все это моего отца! Он ничего не сделал... Я знаю, он ни к чему не причастен! И он плохо себя чувствует! Арест, тюрьма... Это убьет его!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.